

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В БОРЬБЕ
ПРОТИВ ВСЕСИЛИЯ И ГНЕТА МОНОПОЛИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник трудов

МОСКВА—1974 г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В БОРЬБЕ
ПРОТИВ ВСЕСИЛИЯ И ГНЕТА МОНОПОЛИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник трудов

МОСКВА—1974 г.

⁴⁸ См. Г. А. Николаев. «Активизация неонацистских сил в Австрии и борьба рабочего класса против фашизма. Диссертация на соискание ученой степени канд. истор. наук, М., 1969.

А. Е. Ефремов. Советско-австрийские отношения после второй мировой войны, М., Госполитиздат, 1956.

Е. П. Новосельцев. Внешняя политика Австрии, М., Изд. института международных отношений, 1962.

«СССР в борьбе за независимость Австрии», М., Политиздат, 1963.

⁴⁹ Warnung an Österreich Neonazismus: die Vergangenheit bedroht die Zukunft. Wien, 1966. S. 12.

А. Г. Витренко

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ США И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

В 1970 г., почти через тридцать лет после первого выхода в свет, издательство «Арлингтон хаус» повторно выпустило книгу ярого антисоветчика Юджина Лайенса «Красное десятилетие»¹. Этот шаг «Арлингтон хаус», как отмечается в предисловии к новому изданию, явился неожиданностью даже для автора. Зачем же понадобилось нью-йоркскому издательству извлекать из запасников антикоммунизма труд, о существовании которого давным-давно забыл даже его создатель?

Дело в том, что книга «Красное десятилетие» посвящена взаимоотношениям интеллигенции и Компартии США, и уже сама эта тема не может не привлечь к ней внимания.

Во-первых, за последнее время изменились удельный вес, социально-экономическое положение и социальное поведение интеллигенции. Научно-техническая революция, увеличив долю умственного труда в общественном производстве, вызвала небывалый численный рост интеллигенции. В 1972 г., например, эта социальная группа насчитывала в США свыше 12 млн. человек². Понижение социально-экономического статуса интеллигенции привело к усилению ее политической активности, что со всей очевидностью проявилось в США в 1960-е годы.

Во-вторых, к началу 70-х годов наметился сдвиг во взаимоотношениях между Коммунистической партией и интеллигенцией в сторону их взаимного сближения.

Подъем массовых демократических движений в 60-е годы сопровождался ростом авторитета Коммунистической партии США, занявшей принципиальную позицию по отношению к борьбе негритянского населения за гражданские права, войне, которую американский империализм вел в Юго-Восточной Азии, проблемам молодежи. Значительно усилился интерес к марксистско-ленинской идеологии, в первую очередь в среде радикальной интеллигенции и студенчества, все чаще и чаще обращающихся к марксизму в поисках ответа на вопросы, ко-

торые ставит перед ними практика и на которые буржуазная наука и идеология не в состоянии ответить.

Свидетельством этому является образование новых научных обществ и ассоциаций типа Общества по изучению диалектического материализма (входит в Американскую философскую ассоциацию), организация и проведение, начиная с середины 60-х годов, многочисленных заседаний, семинаров и симпозиумов на такие темы, как «Маркс и Америка» (заседание на ежегодной конференции Американского социологического общества, август — сентябрь 1965 г.), «Марксистская методология» (Пенсильванский университет, ноябрь 1965 г.), «Марксизм и религия» (Американский институт марксистских исследований КП США при участии профессоров Бостонского, Бриджпортского и Фордхэмского университетов, конец 1965 г.), «Маркс и западный мир» (Индианский университет, апрель 1966 г.). Причем «это было не собрание охотников за ведами, как писал, в частности, о последнем ученый-марксист Г. Аптекер, это была встреча ученых, искренне интересующихся данной проблемой»³. Коммунистов все чаще и чаще приглашают выступить перед студенческой аудиторией в университетах и колледжах. С 1961 г. по 1969 г. руководители Компартии США выступили перед молодежью 360 раз⁴.

«Никогда за последние тридцать лет не было столь серьезного, глубокого и широкого интереса к марксизму, социализму, который проявляется сейчас в американских колледжах, университетах, научных учреждениях и среди лиц свободных профессий», — отмечает Г. Аптекер⁵. «Марксизм занимает все более и более важное место среди современных идеологических учений США», — вынуждены признать американские политологи Кеннет и Патриция Долбер⁶.

Эта тенденция, хотя в настоящее время можно говорить пока лишь о ее зарождении, вызывает значительную тревогу у правящих классов. И вот извлекаются на свет «труды» троцкистов, всевозможных ренегатов и антисоветчиков, которые, ссылаясь на свой «опыт» общения с Коммунистической партией США, пытаются убедить новое поколение американской интеллигенции, что вся история взаимоотношений интеллигенции с Компарией будет бы свидетельствует о том, что коммунисты предали интеллигенцию и что это неминуемо произойдет вновь⁷.

Вопрос о взаимоотношениях Коммунистической партии с интеллигенцией в условиях научно-технической революции приобретает особую остроту. В. И. Ленин в 1920 г. писал: «Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической

партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых»⁸. Это ленинское положение остается актуальным по сей день, и коммунистические и рабочие партии мира руководствуются им, формулируя свою стратегию и тактику в отношении интеллигенции. В частности, в Документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) записано: «Союз работников умственного и физического труда становится все более значительной силой в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс, за демократический контроль над производством, учреждениями культуры и информации, за развитие образования в интересах народа»⁹.

Научно-техническая революция вызвала значительные изменения в социальной структуре современного общества. Усиление производственных отношений привело к тому, что границы некоторых социальных групп оказываются как бы размытыми, нечетко очерченными, и это обстоятельство используется буржуазной наукой, чтобы исказить объективно существующую классовую структуру общества.

Хотя «жизнь убедительно опровергла ходячий тезис буржуазно-реформистских и мелкобуржуазных анархистских теоретиков об «угасании» революционности трудящихся Запада»¹⁰, о их «депролетаризации» и вращении в систему монополистического капитала, о чем наглядно говорит статистика забастовок (по официальным данным, число забастовок в США выросло с 3330 в 1960 г. до 5716 в 1970 г., а число участвовавших в них рабочих — с 1320 до 3305 тыс.)¹¹, буржуазные идеологи вновь и вновь пытаются противопоставить пролетариату как ведущей силе мирового революционного процесса другие социальные группы, в частности молодежь и интеллигенцию. С этой целью, с одной стороны, культивируются технократические взгляды, а с другой стороны, делается все возможное, чтобы доказать наличие существующего якобы по вине коммунистов антагонизма между интеллигенцией и партией пролетариата. Как правило, при этом ссылаются на историю взаимоотношений Компартии с интеллигенцией в 30-е годы.

Данная работа ставит своей целью показать, какие именно факторы способствовали тому, что к началу 60-х годов, отмеченных новым подъемом массовых демократических движений, Коммунистическая партия и интеллигенция США, в отличие от 20-х и 30-х годов нашего столетия, оказались в значительной степени изолированными друг от друга.

С момента образования Коммунистической партии США в 1919 г. в ее поле зрения наряду с пролетариатом находи-

лись и другие слои общества, в том числе и интеллигенция.

Изучая опыт привлечения интеллигенции к выполнению задач социалистического строительства и формирования новой, пролетарской культуры в Советской России, Компартия США в 20—30-е годы уделяла работе с интеллигенцией большое внимание. Придавая первостепенное значение влиянию литературы и искусства на массы и учитывая, что американская интеллигенция с большим интересом и симпатией следит за «русским экспериментом», печатные органы Компартии газета «Дейли уоркер» и ее суботнее приложение «Нью мэгэзин» широко освещали литературно-художественную и творческую жизнь России. Писатель и литературный критик коммунист Майкл Голд регулярно печатал статьи по вопросам теории и практики пролетарской культуры в таких журналах, как «Мэсиз», «Либерейтор», «Нью рипаблик», «Партизан ривью», и в созданном в 1926 г. журнале «Нью мэсиз», ставшем несколько лет спустя литературным органом Компартии. Культурные достижения советского народа вызвали живые дискуссии в среде американской интеллигенции, способствовали ее объединению на прогрессивной основе. Так, в апреле 1932 г. в Нью-Йорке театральные группы левого направления, привлеченные художественными поисками Тарова и Мейерхольда, образовали Лигу рабочих театров, присоединившуюся к Международному союзу рабочих театров и начавшую публиковать журнал «Рабочий театр» (с 1934 г. — «Новый театр»).

Большое внимание КП США уделяла и общественно-политическим организациям интеллигенции: Лиге пролетарских художников и писателей (1926 г.), Клубам Джона Рида (1926), Лиге американских писателей (1935) — ставя своей целью привлечь интеллигенцию к выполнению задач, стоящих перед рабочим классом и трудовым фермерством США.

Росту авторитета Коммунистической партии США среди интеллигенции способствовала и ее позиция защитника интересов всех эксплуатируемых капиталом. В период «великой депрессии» 1929—1933 гг. Компартия, находившаяся в авангарде борьбы трудящихся против монополий, которые пытались найти выход из кризиса, переложив его бремя на плечи народа, выразила поддержку вновь образовавшимся профсоюзам интеллигенции, в кризисные годы испытывавшей на себе все тяготы массовой безработицы¹² — профсоюзу артистов кино и профсоюзу журналистов (1933). Понимание со стороны американских коммунистов также встречало стремление к союзу с организованным рабочим классом со стороны инженерно-технических работников.

Именно вследствие такой политики на президентских выборах 1932 г. значительное число представителей интеллигенции отдало свои голоса за кандидатов Компартии У. Фостера и Д. Форда. В октябре 1932 г. была создана Лига профессиональных групп в поддержку Фостера и Форда, обратившаяся к американскому народу с призывом голосовать за кандидатов-коммунистов. Под предвыборным манифестом организации стояли подписи пятидесяти известных представителей интеллигенции — ученых, писателей, художников¹³.

Последовательная политика Коммунистической партии, отстаивавшей интересы трудящихся, снискала ей симпатию широких масс. В апреле 1938 г. в ее рядах насчитывалось 75 тыс. человек (в 1932 г. — 14 тыс.), не считая 20 тыс. членов Коммунистической лиги молодежи. Интеллигенция составляла около 15% членов КП США¹⁴, кроме того к Компартии тяготела довольно значительная группа так называемых «попутчиков», формально не являвшихся ее членами.

В конце 30-х годов Коммунистическая партия США имела большое влияние в местных организациях № 5 и 537 Американской федерации учителей, за что они были исключены из АФТ, а также в профсоюзах журналистов, художников, кинематографистов, Федерации архитекторов и инженеров и техников химиков, Объединенном профсоюзе конторских служащих и специалистов, Американском студенческом союзе.

Значительным был авторитет Компартии и в многочисленных творческих организациях интеллигенции левого и леволиберального направления и их печатных органах.

Вместе с тем к концу 30-х годов произошел массовый отход интеллигенции от Компартии США. При анализе причин этого явления следует учитывать, с одной стороны, факторы, под влиянием которых формировалась социально-политическая психология американской интеллигенции 30-х годов, и, с другой стороны, сложность политической обстановки на международной арене, вызванную обострением борьбы демократических сил против фашизма, и связанное с этим обострение идеологической борьбы.

Еще с начала 1900-х годов в среде американской интеллигенции получили распространение реформистские взгляды. Первым реформистским движением, в котором приняла активное участие интеллигенция США, было движение прогрессивистов и «разгребателей грязи» начала XX века. Попытка совершенствования капиталистического общества путем устранения его наиболее отрицательных сторон являлась первой реакцией интеллигенции на понижение ее общественного статуса, вызванное вступлением капитализма в монополистическую стадию и, как следствие, изменением характера тру-

да интеллигенции. В эпоху монополистического капитализма произошла дальнейшая коммерциализация труда интеллигенции, все более и более превращающейся в наемных служащих.

Открытия в науке и технике, сделанные в начале XX века, внедрение в промышленность системы Тейлора, индустриальной психологии, успехи стандартизации обусловили рост технократических взглядов интеллигенции США. Экономический кризис 1929—1933 гг., поразивший США, как и другие капиталистические страны, наглядно показал преимущества планового ведения хозяйства в СССР. Будучи искусным политиком, Ф. Д. Рузвельт понял, насколько полезным может оказаться сотрудничество интеллигенции с правительством для успешного проведения в жизнь «нового курса». К тому же это отвлекло бы интеллигенцию от участия в голодных походах, ликетировании и демонстрациях вместе с рабочими, как это было, например, в 1931 г. в округе Харлан (штат Кентукки), где представители интеллигенции вместе с коммунистами участвовали в демонстрациях за улучшение условий труда горняков, несмотря на зверские расправы, чинимые над демонстрантами головорезами, нанятыми владельцами шахт.

Созданный Рузвельтом «мозговой трест», разрабатывавший реформистские мероприятия «нового курса», способствовал росту престижа научно-технической интеллигенции и дальнейшему распространению технократических идей. Однако, когда основная задача «нового курса» была выполнена — капиталистическая система США была спасена, — необходимость в реформах отпала и технократизм утратил былую популярность¹⁵. Обличение пороков капиталистического общества со стороны либерально-реформистской интеллигенции сменилось апологией нового, государственно-монополистического капитала, причем в классовой сущности реформ Рузвельта не сумела разобраться и часть демократической интеллигенции, перешедшей на более правые позиции.

К середине 30-х годов положение на международной арене становилось все более и более напряженным.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. привел к обострению империалистических противоречий. 18 сентября 1931 г. японские войска вторглись в Манчжурию. Пришедшие в январе 1933 г. к власти в Германии нацисты стали проводить откровенно милитаристскую политику, направленную на установление мирового господства.

Приготовления к новой мировой войне сопровождалось усилением посягательства крупного капитала на буржуазно-демократические свободы, ростом фашистских и профа-

шистских тенденций в капиталистических странах. В этой обстановке состоявшийся летом 1935 г. в Москве VII конгресс Коминтерна призвал все прогрессивные силы мира объединиться в единый фронт для защиты демократии перед лицом надвигающейся фашистской угрозы. Политика Народного фронта, ознаменовавшая собой поворот пролетариата к союзу с широкими непролетарскими массами, стала генеральной линией всех коммунистических и рабочих партий. 24—28 июня 1936 г. на своем IX съезде Коммунистическая партия США выступила с программой Народного фронта, выдвинув лозунг создания национальной рабоче-фермерской партии, а затем, на X съезде (май 1938 г.), исходя из более реалистической оценки внутривнутриполитической обстановки, — с программой Демократического фронта, сосредоточив свою деятельность на создании общедемократической коалиции рабочих, фермерских, негритянских, студенческих, радикальных религиозных организаций, а также организаций интеллигенции.

Значительная часть интеллигенции была привлечена к участию в деятельности таких прогрессивных общественных организаций, как Американская лига за мир и демократию, Американские друзья испанской демократии, Комитеты спасения Чехословакии, Комитет помощи жертвам германского фашизма и др.

3 октября 1935 г. фашистская Италия начала военные действия против практически беззащитной Эфиопии. 25 июля 1936 г. в Берлине было принято решение об оказании помощи генералу Франко, неделей раньше поднявшему фашистский мятеж против законного республиканского правительства. Вслед за этим последовала непосредственная итало-германская интервенция в Испании.

В обстановке угрозы нового мирового конфликта американское правительство стало проводить так называемую политику «изоляциизма», фактически игравшую на руку силам войны, ибо при этом, не делая различия между агрессором и его жертвой, США отказывали обеим сторонам в поставках оружия и военных материалов (31 августа 1935 г.), займах (февраль 1936 г.) и в то же время продолжали поставлять странам-агрессорам продовольствие, нефть и руду — товары, в которых они более всего нуждались. Такой же характер носил и принятый 1 мая 1937 г. закон о «нейтралитете», вводящий принцип «плати и вези».

На международной арене движение за солидарность с бою готовился испанским народом возглавил Советский Союз. В Соединенных Штатах в первых рядах выступивших в защиту Испанской республики находились коммунисты, делавшие

все возможное, чтобы мобилизовать общественное мнение страны в поддержку испанской демократии.

Активное участие в антивоенном движении и движении солидарности с испанскими патриотами приняла американская интеллигенция, большинство которой придерживалось антифранкистских взглядов. В начале 1936 г. с критикой «нейтралитета» выступили Альберт Эйнштейн, историк Фредерик Шуман и другие ученые¹⁶. В августе 1936 г. деятели театра и кино Восточного побережья образовали Комитет работников театра в защиту Испанской республики.

24 ноября 1936 г. видные представители американской интеллигенции — ученые, писатели, художники, педагоги — в телеграмме, направленной на имя президента, потребовали, чтобы правительство США заявило протест против бомбардировок Мадрида¹⁷. Несмотря на то, что правительство наложило запрет на выезд в Испанию не только бойцов-добровольцев, но и медицинского персонала, около 3300 американцев вступили в батальоны им. Линкольна и Вашингтона, сражавшиеся в составе XV интербригады на стороне республики¹⁸. Был организован сбор средств в пользу республиканскому правительству, в Испанию посылались одежда, медикаменты, медицинское оборудование. В 1937 г. в Испании работало шесть госпиталей, открытых при содействии Американского бюро медицинской помощи испанской демократии¹⁹. Солидарность с испанским народом выразили II конгресс Лиги американских писателей (4—6 июня 1937 г.), IV ежегодный съезд профсоюза журналистов (10 июня 1937 г.) и другие организации интеллигенции.

Весной 1938 г. с требованием отменить эмбарго выступили преподаватели Висконсинского и Колумбийского университетов, Национальный профсоюз юристов, Лига американских писателей²⁰. 27 апреля восемнадцать известных американских ученых, в том числе три лауреата Нобелевской премии: профессор Колумбийского университета химик Гарольд Юри, директор Гарвардской обсерватории Харлоу Шепли и профессор Чикагского университета Артур Комптон, — обратились к президенту Рузвельту с призывом отменить эмбарго в отношении Испании. «Мы считаем, — писали они, — что дать возможность испанским республиканцам защищать свою страну от угрозы фашизма значит выступить в защиту мировой демократии и свободы в США»²¹. Одновременно в Вашингтон прибыла делегация писателей, представителей профсоюзов, церкви, деятелей культуры, чтобы, встретившись с членами палаты представителей, сената и работниками государственного департамента, убедить их выступить за отмену эмбарго²².

Некоторые представители американской интеллигенции сражались в рядах батальона Линкольна (журналисты Луис Фишер, Бен Лайдер и Пол Берис, актер Джон Лентхайер, аспирант Джон Куксон, юристы Эл Тэйз и Макс Кротхеймер, врачи Эдвард Барски и Эрвин Баш, преподаватель Бруклинского колледжа Дэвид Уайт, инженер Мартин Хуриэж, художник Пол Блок и др.), многие, как, например, Теодор Драйзер, Поль Робсон, Лиллан Хеллман, Дороти Паркер, Анна Лубиза Стронг, совершая поездки в Испанию, затем публично выступали с рассказами о героической борьбе испанского народа. Вся Америка читала сообщения с фронтов корреспондентов Э. Хэммингуэя («Эсквайр»), Герберта Мэтью («Нью-Йорк таймс»), Джона Норта («Дейли уоркер») ²³.

Вместе с тем часть интеллигенции, в том числе и те, кто находился в Испании, попал под влияние анархистов и троцкистов. Испанские анархисты выступили, с одной стороны, против единого командования республиканскими силами, централизации армии и обязательной воинской повинности, а с другой стороны, сделали попытку уничтожить государство, частную собственность и установить так называемый «либертарный коммунизм» в Арагоне и Каталонии, что привело к террору и произволу. В мае 1937 г. троцкисты и анархисты подняли в Каталонии кровавый мятеж против республики, обвинив коммунистов в попытке «установить диктатуру с помощью Москвы» и пытались возложить на них вину за политические и военные неудачи. Часть американской интеллигенции, покинув Испанию, вернулась в Соединенные Штаты и, следуя троцкистско-анархистской пропаганде, стала выступать публично и в печати с рассказами о «терроре коммунистов», сая тем самым сомнения в умах наиболее неустойчивой части интеллигенции.

В конце 30-х годов в связи с поляризацией политических сил перед лицом усиления фашистской угрозы троцкизм интенсифицировал свою деятельность.

В США троцкисты выступили с резким осуждением «нового курса», не признавая даже его положительных моментов в виде уступок трудящимся в области трудового законодательства, пенсионного обеспечения и т. п., которых американские трудящиеся добились ценой многолетней борьбы. Зато они полностью поддержали «изоляционизм», ставивший под удар жертв агрессии, и объявили Рузвельта «истинным поджигателем войны», вводя в заблуждение массы и отвлекая тем самым американский народ от борьбы против главной угрозы того времени — наступления фашизма. Таким образом объективно троцкисты смыкались с крайне правыми силами.

Последователям Троцкого удалось увлечь за собой определенную часть американской интеллигенции. В США был создан Комитет в защиту Троцкого, во главе которого встали известный философ Д. Дьюн, социолог Сидней Хук и другие представители интеллигенции, перешедшие на более правые позиции. Комитет поддержали писатели Эдмунд Вильсон, Джон Дос Пассос, Макс Истман, Уильям Филипс, Мэри Маккарти, Дуайт Макдональд и др. Деятельность комитета вызвала возмущение передовой интеллигенции, неоднократно публично выступавшей с осуждением реакционной деятельности троцкистов. Так, 27 марта 1938 г. в своем выступлении в Бостоне известная публицистка Анна Луиза Стронг призвала к борьбе с троцкистами. Весной 1938 г. было распространено обращение, подписанное 150 представителями интеллигенции — художниками, писателями, журналистами, врачами, киноактерами, преподавателями университетов и колледжей. Авторы обращения, полностью напечатанного в еженедельнике компартии «Нью мэсиз», в том числе ученые Генри Сайджерист, Пол де Крайф, Джером Дэвис, писатели Лэнгстон Хьюз, Лиллан Хеллман, Альберт Мальц, Ирвинг Шоу, Джессика Смит, актер Филипп Лоуб и др., осудили троцкизм, игравший на руку фашизму, и призвали либералов занять четкую позицию по этому вопросу, указав, что в переживаемый момент перед Америкой, как и перед всем миром, стоял лишь один выбор — либо фашизм, либо демократия²⁴. Открытое письмо американским либералам, принятое в знак протеста против деятельности Комитета в защиту Троцкого, подписали 88 видных представителей интеллигенции.

Деятельность троцкистов ставила под угрозу идею единого фронта. В этих условиях Коммунистическая партия США последовательно отстаивала единственно правильную политику — сплочение всех демократических сил в борьбе против правой реакции и фашистской угрозы. «Наша цель заключается в том, — вновь подчеркивала в апреле 1938 г. «Дейли уоркер» — чтобы объединить всех сторонников демократии, всех противников реакции независимо от партийной принадлежности — рабочих, фермеров, мелких предпринимателей, интеллигенцию, негров — в единый демократический фронт, который будет защищать демократию и мир, бороться за интересы народа²⁵. Эта политика Компартии находила отклик у передовой интеллигенции. Однако нажим справа на интеллигенцию все увеличивался.

В начале 1939 г. правая интеллигенция выдвинула провокационный тезис о том, что СССР и фашистские режимы — якобы явления одного порядка, расценивая тем самым оторвать от прогрессивных движений неустойчивые либеральные

элементы. Авторам заявления, обнародованного в мае от имени так называемого Комитета за культурную свободу, — Джою Дьюн Сиднею Хуку, Виктору Ризелю, Бенджамину Столбергу, Фердинанду Ландбергу, Хорасу Кэллену, Сюзанне Лафоллет, Фрэнку Фрейдджеру, Генри Хэзлету и Юджину Лайензу — удалось собрать около 140 подписей деятелей культуры, в том числе и таких известных писателей, приживавшихся ранее радикальных взглядов, как Шервуд Андерсон, Спенсер Льюис, Джон Дос Пассос и др.

В ответ на заявление был опубликован антифашистский манифест, подписанный 140 известными учеными во главе с профессором Колумбийского университета антропологом и лингвистом Францем Боасом. Среди подписавших было несколько лауреатов Нобелевской премии. Ученые призвали крепить единство в борьбе с гитлеризмом, ибо «гитлеризм — угроза человеческому разуму». В поддержку манифеста выступила Компартия. «Их цель, — писала о деятелях Комитета за культурную свободу «Дейли уоркер», — опорочить растущую симпатию к Советскому Союзу американских ученых, все более и более сознающих роль Советского Союза как силы мира. Для этого они в первую очередь пытаются всеми средствами дезориентировать интеллигенцию, чтобы превратить антигитлеровские настроения в антисоветские. Честный интеллигент! Проверь и ты сам в этом убедишься. Будучи жертвой гитлеровской антисоветской заразы, ты не сможешь оказать моральную поддержку тем, кто пытается остановить гитлеризм. В обществе тех, кто сеет эту заразу, невозможно руководствоваться соображениями чести и разума»²⁶.

Чтобы нейтрализовать политический эффект манифеста, Комитет за культурную свободу вновь выступил с обращением, озаглавленным «Призыв», которое подписало 96 человек и в котором антигитлеризму противопоставлялась «борьба со всеми видами тоталитаризма».

Таким образом в конце 30-х годов среди интеллигенции США произошла резкая политическая дифференциация, ибо «интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»²⁷. Эта дифференциация рано или поздно неминуемо должна была привести к отходу от протариата наиболее неустойчивой части либеральной интеллигенции.

14 августа 1939 г. в Нью-Йорке более 400 видных писателей, журналистов, архитекторов, инженеров, ученых, педагогов и служителей культа опубликовали Открытое письмо

всем, кто поддерживает демократию и мир. «Чтобы обратить антифашистские настроения против Советского Союза — говорилось в письме — они (сторонники Комитета за культурную свободу — А.В.) поощряют распространение чудовищной лжи о том, что СССР и тоталитарные государства в основе своей не отличаются друг от друга. Тем самым они надеются расколоть прогрессивные силы, объединенная мощь которых — первое условие победы над фашизмом»²⁸. Призыв выступить против правой опасности и псевдололевых элементов, разрушающих единство прогрессивных сил, был включен и в резолюцию проходившего в Нью-Йорке с 2 по 4 июня 1939 г. III конгресса Лиги американских писателей, ряды которой с 1937 г. выросли более чем в три раза²⁹.

23 августа 1939 г., когда стало очевидным, что все попытки СССР создать систему коллективной безопасности саботируются западными державами, был заключен советско-германский пакт о ненападении, сорвавший расчеты реакционных западных кругов противопоставить СССР блок империалистических государств. Клеветническая пропагандистская шумиха, поднятая буржуазной прессой в связи с заключением договора и нападением гитлеровской Германии на Польшу, вину за которое также возложили на Советский Союз, привела к тому, что довольно значительная часть американской интеллигенции, в первую очередь неустойчивые «попучки», не сумев правильно сориентироваться в сложной обстановке, отошла от Коммунистической партии. В этот период Компартия США потеряла около 15 тыс. членов.

Определенную роль сыграли тактические ошибки партии: сектантские взгляды, выражавшиеся в нигилистическом отношении к реформистским течениям в обстановке размежевания реакционных и либеральных сил, в ошибочных оценках массовых демократических организаций, когда партия выступала под лозунгом Народного фронта посредством создания общамериканской рабоче-фермерской партии, нескритическое использование в условиях американской действительности взглядов по вопросам науки и литературы, а также методов работы с интеллигенцией, заимствованных у других коммунистических партий.

В годы второй мировой войны, под влиянием успехов держав антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом и движения Сопротивления в Европе, авторитет Компартии США, в том числе и среди интеллигенции, вновь возрос. К 1944 г. ее численность достигла 80 тыс. человек, из которых на долю служащих и интеллигенции приходилось 25%³⁰. Вследствии массовой база партии вновь сократилась. Немалую роль в этом сыграли трудности внутреннего харак-

тера. В мае 1944 г. оппортунистические элементы в партии, возглавляемые Э. Браудером, не разглядев классовой сущности реформистской политики Рузвельта в период «нового курса» и превратно истолковав политику создания национального единства в условиях военного времени, выступили с тезисом о прогрессивности американского капитализма, о способности «разумных» слоев буржуазии без классовой борьбы вступить на путь социализма и добились реорганизации Компартии в беспартийную «коммунистическую политическую ассоциацию». В 1945 г. партия была восстановлена, но престиж ее оказался заметен подорванным. Партию покинуло свыше 25 тыс. человек³¹. Образование в последствии антипартийных фракций (Гейтса в 1956 г., право-левацкая группировка в 1968 г.) также затрудняло работу Компартии в массах.

Однако главным фактором, обусловившим резкое сужение сферы деятельности Компартии, явились не только и не столько внутрипартийные разногласия, сколько та репрессивная политика, которую правящие круги США проводили в отношении коммунистов в период «холодной войны» и маккартизма, а также позднее, вплоть до второй половины 60-х годов. При этом одной из первых жертв послевоенной «охоты за ведьмами» оказалась американская интеллигенция.

После окончания второй мировой войны, в обстановке роста авторитета СССР, образования мировой системы социализма и подъема национально-освободительного движения во всем мире, американский империализм, стремясь к мировой гегемонии, развязал «холодную войну» против социалистических стран. «Холодная война» на международной арене сопровождалась внутри страны разгуляндной антикоммунистической кампанией, возглавляемой Комиссией палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности.

В июле 1947 г. Генеральный секретарь Компартии Ю. Деннис был приговорен к одному году тюремного заключения и штрафу в 1 тыс. долл. за «неуважение» к Комиссии. 19 мая 1948 г. палата представителей одобрила законопроект Муллата-Никсона, предусматривавший лишение коммунистов гражданских прав и регистрацию их в качестве враждебных элементов. В январе 1949 г. начался процесс над 11 руководителями Коммунистической партии США на основе принятого в 1940 г. в целях пресечения фашистской деятельности Закона о регистрации иностранцев (закон Смита), предусматривавшего тюремное заключение сроком до 10 лет и штраф в 10 тыс. долл. для лиц, «выступающих за насильственное свержение существующего строя». Десять членов Национального комитета Компартии США, которым поставили в вину то, что они

проповедают» марксизм-ленинизм, были приговорены к пятилетнему тюремному заключению и штрафу, один — к трем годам тюрьмы. Верховный Суд США подтвердил законность приговора. Вслед за этим на местах начались судебные процессы над активистами партии, в результате которых на основании закона Смита было осуждено 108 человек³².

Наступление реакции на Коммунистическую партию сопровождалось репрессиями против прогрессивной интеллигенции, ибо правящие круги США всегда боялись роста влияния передовой идеологии на интеллигенцию как социальную группу, выполняющую функцию идеолога. В декабре 1947 г. началось расследование «антиамериканской деятельности» в Голливуде. Многим ведущим деятелям кино было предъявлено явно надуманное обвинение в ведении коммунистической пропаганды³³. Часть творческой интеллигенции была вынуждена покинуть пределы страны, многие лишились работы. «Голливудский процесс» не имел более широких последствий по-видимому лишь потому, что резкое сокращение производства художественных фильмов (если в начале 1947 г. снималось 50 фильмов, то в начале 1948 г. — в два раза меньше) грозило значительным падением прибылей. По всей вероятности, на конгресс был оказан нажим со стороны крупных промышленных и финансовых монополий, уже в то время вкладывавших значительные средства в кинопроизводство³⁴.

Одновременно в кампанию преследования либеральных и прогрессивных элементов включилась созданная по инициативе Трумэна Комиссия по проверке лояльности, занимавшаяся чисткой государственных учреждений. За поддержку в предвыборной кампании Прогрессивной партии были уволены некоторые профессора университетов и учителя средних школ. Еще в конце 40-х годов в ряде штатов были приняты уничижительные «законы о лояльности», требовавшие от работников образования принесения присяги в том, что они не связаны с так называемыми «подарывными» организациями. Так, в марте 1949 г. в штате Нью-Йорк был принят «закон Файнберга», лишавший преподавателей, отказавшихся дать присягу о лояльности, права преподавать в учебных заведениях штата. 3 марта 1952 г. Верховный Суд США подтвердил конституционность этого закона. В ряде случаев университеты сами выступали инициаторами «охоты за ведьмами», требуя от своих преподавателей особых, дополнительных присяг лояльности, помимо присяги о верности федеральной конституции и конституции штата³⁵. Кроме работников образования, проверка лояльности коснулась также служащих правительственных учреждений, работников средств массовой информации и некоторых других категорий интеллигенции.

Нередко судьба попавших в черные списки была трагической. В 1950 г., например, остался без работы актер кино и телевидения Филипп Лоуб, которому было поставлено в вину участие в профсоюзном и демократическом движении 30-х годов. Не вынес трагеди, развязанной желтой прессой, он в 1955 г. кончил жизнь самоубийством³⁶.

23 сентября 1950 г. преследование прогрессивно мыслящих было законодательно оформлено в масштабе всей страны в виде закона о внутренней безопасности, получившего известность как закон Маккарэна-Вуда. Закон о внутренней безопасности, в соответствии с которым любую более или менее прогрессивную, демократическую или либеральную организацию стало возможным отнестись если не к «коммунистическому действию» или «коммунистическому фронту», то по крайней мере к «организациям, в которые проникли коммунисты», и таким образом сделать ее объектом репрессий, привнес к тому, что слово «интеллигент» стало ярлыком, не менее криминальным, чем «агент иностранной державы». Численность самой Компартии к концу 50-х годов сократилась до менее 10 тыс. человек³⁷, в рядах ее оказалось много провокаторов ФБР³⁸.

Вплоть до начала 60-х годов интеллигенция США находилась в состоянии политической апатии, в массе своей руководствуясь принципом «никуда не вступай, ничего не подписывай, ничего не критикуй, никого и ничего не поддерживай».

Со смертью сенатора из Висконсина преследование Коммунистической партии США не кончилось. Несмотря на перемены в социально-политическом климате США, репрессивный маккартизм имели место вплоть до начала 70-х годов. В июне 1961 г. Верховный Суд США признал законным требование о регистрации Компартии в соответствии с законом Маккарэна, предусматривающим полный контроль со стороны правительства над политической и финансовой деятельностью партии. Судебное преследование коммунистов продолжалось, и пока репрессивное законодательство не было отменено, инстинкт самосохранения заставлял интеллигенцию, из памяти которой еще не совсем изгладилось пережитое в эпоху маккартизма, держаться в стороне от Компартии.

Статьи закона Маккарэна, запрещавшие выдачу членам КП США заграничных паспортов, действовали до 1964 г., требовавшие регистрации коммунистов в качестве «агентов иностранной державы» — до 1965 г., запрещавшие прием коммунистов на работу на военные предприятия — до декабря 1967 г. Если вспомнить, что, как отмечал Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, восемь из каждых десяти ученых прямо или косвенно связаны с военными или полу-

военными программами³⁹, воздействие последнего фактора на взаимоотношения Компартии и интеллигенции трудно переоценить.

В настоящее время Коммунистическая партия США, вышедшая из политической изоляции, по-прежнему находится в авангарде борьбы за социалистическое переустройство общества, ставя своей задачей «объединение усилий профсоюзных масс, черных и белых рабочих, служащих, фермеров и сельскохозяйственных рабочих, молодежи, женщин, участников движения за мир, работников искусства и просвещения в рамках новой, прогрессивной коалиции. Цель этого объединения — давать организованный отпор любым профашистским попятностям реакции и бороться за такое переустройство нынешней системы правления, которое навсегда покончило бы с порождающим войны, прибыльным для военных концернов и пагубным для всей нации господством крупного капитала и его прислужников»⁴⁰. В этой коалиции интеллигенции предстоит сыграть немаловажную роль.

¹ Eugene Lyons. The Red Decade. The Classic Work on Communism in America During the Thirties. N. Y., 1970.

² "Statistical Abstract of the United States 1972", p. 112.

³ Г. Антекер. Некоторые тенденции в идеологической жизни США. «Проблемы мира и социализма», 1966, № 10, стр. 32.

⁴ «Общественно-политические движения в США (60-е — начало 70-х годов XX в.)». М., 1974, стр. 322.

⁵ Г. Антекер, ук. соч., стр. 31.

⁶ Kenneth M. Dolbear and Patricia Dolbear. American Ideologies. The Contemporary Political Beliefs of the 1970 s. Chicago, 1971, p. 185. А сравнительно недавно, в 1959 г., специалисты по авторитаризму утверждали совершенно другое: «Коммунистическая партия США, как политическая сила, почти умерла. Коммунизм, как политическое движение в Америке, бессмыслен». (A. Shannon. The Decline of American Communism. A History of the Communist Party of the United States Since 1945. N. Y., 1956, p. 362. Цит. по: «Общественно-политические движения в США...», стр. 307.

⁷ См., например, "As We Saw the Thirties. Essays on Social and Political Movements of a Decade. Ed. by Rita Simon. N. Y., 1967. Среди авторов этого сборника можно встретить имена ревизиониста Э. Браудера, троцкиста Макса Шахтмана, одного из бывших руководителей Американского студенческого союза Хэла Дрейпера, порвавшего с Компартией после 1939 г. журналиста Грэнвилла Хикса, лидера социалистов Нормана Томаса и др.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 187.

⁹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 308.

¹⁰ «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС». М., 1969, стр. 42.

¹¹ "Statistical Abstract of the United States 1972", p. 244.

¹² В годы кризиса безработица среди интеллигенции доходила до 30% (William Z. Foster. History of the Communist Party of the United States. N. Y., 1952, p. 318).

¹³ После выборов лига, против обывковения, не была распущена. В 1935 г. на основе лиги и Клубов Джона Рида на Первом конгрессе американских революционных писателей, проходившем в Нью-Йорке с 24 по 27 апреля, была создана Лига американских писателей.

¹⁴ "Daily Worker", April 30, 1938; Д. Г. Наджафов. Народ США — против войны и фашизма. М., 1969, стр. 278—279.

¹⁵ Подробно см. Henry Elsner, Jr. The Technocrats. Prophets of Automation. Syracuse, N. Y., 1967.

¹⁶ Д. Г. Наджафов, ук. соч., стр. 106—107.

¹⁷ X. Гарсия. Испанский народ в борьбе за свободу и демократию, против фашизма (1931—1939 гг.). М., 1956, стр. 130.

¹⁸ Arthur H. Landis. The Abraham Lincoln Brigade. N. Y., 1967, p. XVII.

¹⁹ "Daily Worker", August 20, 1937.

²⁰ "Daily Worker", April 22, 1938; "Daily Worker", May 30, 1938.

²¹ "Daily Worker", April 28, 1938.

²² Ibidem.

²³ Arthur H. Landis, op. cit., pp. 18, 39, 72, 233.

²⁴ "New Masses", May 3, 1938, p. 19.

²⁵ "Daily Worker", April 30, 1938.

²⁶ "Daily Worker", May 19, 1939.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 343.

²⁸ "Daily Worker", August 14, 1939.

²⁹ "Daily Worker", June 6, 1939.

³⁰ William Z. Foster, op. cit., p. 421.

³¹ Ibid., p. 437.

³² «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 94; В. И. Лан. США в военные и послевоенные годы 1940—1960. М., 1964, стр. 278—279.

³³ Характерен такой факт: в качестве ведущего эксперта по коммунизму на процесс был приглашен актер Адольф Менджу, который на вопрос: «Кого можно назвать коммунистом?» — ответил: «Коммунист — это всякий, кто посещает собрания с участием Поля Робсона и аллодирует ему» (Howard Zinn. Postwar America 1945—1971. Indianapolis — N. Y., 1973, p. 164).

³⁴ Stefan Kanfer. A Journal of the Plague Years. N. Y., 1973, pp. 77, 81.

³⁵ В. И. Лан, ук. соч., стр. 360.

³⁶ Stefan Kanfer, op. cit., pp. 3—6.

³⁷ «Общественно-политические движения в США...», стр. 307.

³⁸ Howard Zinn, op. cit., p. 168.

³⁹ "18. Parteitag der KP der USA. 22—26. 6. 1966". Berlin, 1967, p. 19.

⁴⁰ Джеймс Джексон. Широкий фронт борьбы. «Партийная жизнь», 1970, № 20, стр. 74.

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Андреев — Борьба большевиков за пролетарские массы в годы нового революционного подъема (из истории Московской организации РСДРП)	3
Е. А. Карцев — Борьба ФКП против усиления гнета монополий в сельском хозяйстве Франции (1950—1958 гг.)	59
Р. Л. Палтневич — Ведущая роль Коммунистической партии Германии в борьбе против чрезвычайных законов (1958—1968 гг.)	103
М. Т. Студеникин — Германская коммунистическая партия в борьбе за усиление своего влияния на молодежь (1968—1973 гг.)	124
И. Г. Жиряков — Борьба Коммунистической партии Австрии в защиту нейтралитета, за дальнейшее укрепление австро-советской дружбы (1955—1959 гг.)	145
А. Г. Витренко — Коммунистическая партия США и интеллигенция	161

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ
ВСЕСИЛИЯ И ГНЕТА МОНОПОЛИЙ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ

СБОРНИК ТРУДОВ

Ответственный редактор: проф. КУРГИНЯН Е. А.

Редактор: МАКАРЕВИЧ Л. Г.